

CASPIAN SEA MESOREGION: CULTURAL CODES AND TRANSPORT RINGS

Sergey B. Pereslegin

Knowledge Management Center at the International Institute of Management Problems (IMNIIPU) St. Petersburg,

E-mail: 03cashalot@mail.ru

Abstract

The fundamental instability of the global world, associated with the technological limitation as a marker of globalization, precedes the crisis.

Mankind is currently facing a succession of crises, in which the Covid-19 pandemic being only an outward representation, a media "face".

The crisis of globalization can follow two paths:

First, a transformation through chaos, a "savannah world", "grey zones" where no laws except the law of force apply.

Second, transformation through the creation of macro-regions.

Both options imply a high risk of military conflicts throughout the space of globalization and, above all, in Southeast Asia, which will lead to an arc of instability affecting Russian interests. The key area determining the behavior of the arc of instability is the Caspian Sea region.

At present, of the four possible versions of the post-global world (as of 2015: infrastructure colonialism, cosmocolonialism, ecological capitalism, macro-regionalization) two remain. Ecological capitalism has been transformed into inclusive capitalism, and macro-regionalisation turned out to be the only alternative to the initiative of K. Schwab. Currently, the macro-region is understood in three senses - geopolitical, geographical and administrative. Geographically linked 'blocks', which are the basis of geoplanetary macro-regions, can be called meso-regions.

The article considers six versions of the Caspian Sea mesoregionalization: "Transcaucasia", "Anatolia", SENTO, "Pre-Caspian", "Iranian-speaking Oikumene" and "Pyatimorye". It is stated that only the strategically grounded inertial "Anatolian mesoregion" scenario and the geographically grounded realistic "Pre-Caspian" scenario have a notable probability of implementation. Of these, only the second meets Russia's interests. The military, political and economic alliance between Russia and Iran could become the core of such a region.

The Caspian Sea mesoregion is economically and logistically based on the meridional North-South transport corridor. It is shown that this corridor should be connected not only to the latitudinal routes, but also to the ring infrastructure, uniting the Transcaucasus in a single whole.

Thus, the transition from the necessary conditions for the formation of a mesoregion (geographical connectivity, broadly understood security, common interests) to sufficient conditions is carried out. These sufficient conditions include the transition from geographical connectivity to infrastructural and economic connectivity, the creation of a "ring economy" and a "ring identity".

However, in addition to transport and economic connectivity and overall military and political security, the core of a mesoregion should also have a high level of social and socio-ethnic cohesion and a common goal setting, which would allow it to be stable against external cultural and semantic manipulation. In other words, one of the sufficient conditions for the existence of a mesoregion is the unity or, at least, the compatibility of the cultural codes of the ethnic groups comprising the region.

The article gives a definition of the cultural code and a sketchy way of its calculation, briefly describes the cultural codes of the Caspian countries and draws a conclusion about their compatibility and the possibility of constructing a common cultural code of the region around the interaction of Russian and Persian/Iranian cultures. Such a cultural code can be transmitted through a geoplanetary educational canon.

Keywords: mesoregion, Pre - Caspian, cultural code, globalization crisis, transport rings

МЕЗОРЕГИОН ПРИКАСПИЯ: КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ И ТРАНСПОРТНЫЕ КОЛЬЦА

Переслегин Сергей Борисович

Центр Управления Знаниями в Международном Институте Проблем Управления (МНИИПУ) Санкт-Петербург

E-mail: 03cashalot@mail.ru

Аннотация

Принципиальная неустойчивость глобального мира, связанная с технологической предельностью как маркером глобализации, предвещает кризис. В настоящее время Человечество столкнулось с целой последовательностью кризисов, причем пандемия Covid-19 является лишь их внешним представлением, медийным «лицом».

Кризис глобализации может пойти двумя путями: во-первых, трансформация через хаос, «мир-саванну», «серые зоны», где не действуют никакие законы, кроме закона силы. Во-вторых, трансформация через создание макрорегионов.

Оба варианта предполагают высокий риск военных конфликтов по всему пространству глобализации, и прежде всего в Юго-Восточной Азии, что приведет к возникновению дуги нестабильности, затрагивающей интересы России. Ключевым районом, определяющим поведение дуги нестабильности, является Прикаспий.

В настоящее время из четырех возможных версий постглобального мира (на 2015 г. это инфраструктурный колониализм, космоколониализм, экологический капитализм, макрорегионализация) осталось две. Экологический капитализм трансформировался в инклюзивный, и макрорегионализация оказалась единственной альтернативой инициативе К. Шваба. В настоящее время макрорегион понимается в трех смыслах – геополитическом, географическом и административном. Географически связанные «блоки», являющиеся основой геопланетарных макрорегионов, могут быть названы мезорегионами.

Статья рассматривает шесть версий мезорегионализации Прикаспия: «Закавказье», «Анатолия», СЕНТО, «Прикаспий», «Ираноязычная Ойкумена» и «Пятиморье». Указывается, что заметную вероятность реализации имеют только стратегически обоснованный инерционный сценарий «Анатолийский мезорегион» и географически фундированный реалистический сценарий «Прикаспий». Из них только второй отвечает интересам РФ. Ядром такого региона может стать военный, политический и экономический союз России и Ирана.

Мезорегион «Прикаспий» экономически и логистически опирается на меридиональный транспортный коридор «Север – Юг». Показывается, что этот коридор должен быть подключен не только к широтным трассам, но и к кольцевой инфраструктуре, объединяя Закавказье в единое целое. Таким образом, осуществляется переход *от необходимых условий формирования мезорегиона* (географическая связность, широко понимаемая безопасность, общие интересы) *к достаточным*. Среди этих достаточных условий – переход от географической связности к инфраструктурной и экономической, создание «кольцевой экономики» и «кольцевой идентичности».

Однако, кроме транспортной и экономической связности и общей военно-политической защищенности, ядро мезорегиона должно также иметь высокий уровень социальной и социально-этнической связности и общее целеполагание, что позволит ему быть устойчивым относительно внешней культурной и смысловой манипуляции. Иными словами, одним из достаточных условий существования мезорегиона является единство или, во всяком случае, сочетаемость культурных кодов этносов, входящих в регион.

В статье дается определение культурного кода (далее – КК) и эскизный способ его вычисления, кратко описываются культурные коды прикаспийских стран и делается вывод об их сочетаемости и возможности построить общий КК региона вокруг взаимодействия российской и персидской / иранской культур. Такой культурный код может быть передан через геопланетарный образовательный канон.

Ключевые слова: мезорегион, Прикаспий, культурный код, кризис глобализации, транспортные кольца.

ВВЕДЕНИЕ

Всякий раз, когда общественное развитие подходит к пределу, мир становится глобальным. Это предполагает:

- Приоритет экономики (то есть производства товара на продажу) перед хозяйствованием, господство рыночных отношений, развитую международную торговлю;
- Предельно возможное при данном технологическом уровне разделение труда, в том числе – международное;
- «Четыре глобальности» – свободу перемещения людей, товаров, финансов, информации;
- Транспарентность, то есть наличие языка международного общения, мирового права, единой религиозной и культурной оболочки.

Глобальный мир неустойчив, поскольку предельность развития предваряет кризис, который быстро охватывает все пространство глобализации. Это может быть кризис общественно экономической формации, фазы развития, технологического уклада.

Вероятно, в настоящее время (2020 – 2021 гг.) Человечество столкнулось с целой последовательностью кризисов, причем пандемия Covid-19 является лишь их внешним представлением, медийным «лицом».

Поворот от глобализации к постглобальному миру начался около 10 лет назад Ливийским конфликтом. «Точкой невозврата» стала «политика санкций»: было продемонстрировано, что глобальное разделение труда не может обеспечить безопасность государства, а международное право не гарантирует защищенность национальных элит и их активов. Пандемия разрушила глобальный мир окончательно, отменив «глобальности» и уничтожив «экономику услуг».

Кризис глобализации может пойти двумя путями.

Во-первых, трансформация через хаос, «мир-саванну», «серые зоны», где не действуют никакие законы, кроме закона силы.

Во-вторых, трансформация через создание макрорегионов.

Оба варианта предполагают высокий риск военных конфликтов по всему пространству глобализации, и прежде всего в Юго-Восточной Азии.

Торговое соперничество Китая и США в двадцатилетней перспективе должно вылиться в крупномасштабную войну на Тихом океане. Ее следствием станет «второй фронт» для Китая в Сяньдзян-Уйгурском автономном районе и далее вдоль всего «Шелкового пути». Это провоцирует неустойчивость в Центральной и Средней Азии.

Возникнет «конфликтный коридор» от района «Восточного Бенилюкса» (Вьетнам, Лаос, Кампучия, Таиланд, Малайзия) через Сяньдзян-Уйгурский район на Прикаспий, зону Залива и далее в Африку.

Эта ситуация дополнительно усугубляется тем, что заканчивается реформирование Ближнего Востока, что с неизбежностью приведет к сдвигу военной и политической напряженности на восток – сначала в Пакистан и

Афганистан, затем в Среднюю Азию, где сформируется очередной очаг мирового конфликта. «Дуга нестабильности» проходит очень близко от южных границ России, причем в некоторых сценариях развития политических событий она может выгнуться не «вниз», в Африку, а «вверх» – в Россию и Европу.

И политически, и географически, и экономически ключевым регионом, определяющим поведение «дуги нестабильности», является Прикаспий. Устойчивость вокруг Каспийского моря дополнительно подрывается конфликтом Армении и Азербайджана (что предполагает интерес, если не прямое вмешательство Турции и Ирана), а также ситуацией в Туркмении, которая нуждается в рынках сбыта для своего природного газа. Это вызвало к жизни проект ТАРІ (газопровод Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия): *«Проект ТАРІ — это не только спонсируемая США альтернатива газу из Ирана. Его реализация — краеугольный камень американской идеи «Нового шелкового пути», который должен связать Южную и Центральную Азию трубопроводом, линиями электропередачи и транспортной инфраструктурой, проходящими через Афганистан, — отмечает эксперт индийского совета по международным делам Закира Хуссейн.*

Осуществление этой идеи, по его оценкам, создаст новое направление для освоения богатых ресурсов Центральной Азии, принципиально отличное от существующего российского и китайского»²¹ (Баев, Явлинский, 2012).

Проект ТАРІ, особенно в связи с американскими политическими проектами Великого Курдистана и Великого Белуджистана, провоцирует рост региональной неустойчивости, особенно в связи с его антииранской и антикитайской направленностью.

Таким образом, «главное море Евразии», вероятно, определит не только военную обстановку на суперконтиненте и характер будущего «векового конфликта»²², но и исход нынешнего мирового кризиса: государственные границы, «серые зоны», формы экономической жизни, технологические уклады.

²¹ А. Баев, И. Явлинский «Индия получит доступ к туркменскому газу». <https://iz.ru/news/525244>.

²² Вековые конфликты можно рассматривать, как элементы крупномасштабной структуры истории. Это – долгоживущие обобщенные противоречия, которые сохраняются в течение нескольких шагов развития. Завершение векового конфликта меняет политическую географию. Вековые конфликты создают концепции, идеологии, стратегии и технологии, которые их обслуживают.

Рисунок 1

О понятии макрорегиона

В середине 2010-х годов обсуждалось несколько вариантов постглобального мироустройства. Наиболее интересными из них были:

- *Инфраструктурный капитализм*, когда при политическом, экономическом и культурном разнообразии, распаде мирового рынка и мировой финансовой системы сохраняется глобальный характер инфраструктур, причем не только традиционных и промышленных (пути сообщения, морской и воздушный транспорт, трубопроводы, энергетические инфраструктуры и т.д.), но и современных, включая Интернет, связь, навигацию, доступ к виртуальной и дополненной реальности, архивы и дата-центры.

- *Космоколониализм* – глобальная структура исследования и освоения мирового космического пространства (опять-таки при значительном разнообразии форматов жизни, мышления и деятельности на Земле)²³ (Школьников, 2019).

²³ Школьников А. Очерки о стратегии США (продолжение) // Аврора. Информационное агентство (18.02.2019). URL: <https://aurora.network/articles/1-mirovoy-krizis/65376-ocherk-o-strategii-ssha-prodolzhenie>.

- *Экологический капитализм* – тотальная безуглеродная экономика, возобновляемые источники энергии, экологический контроль любых производств, ограничение потребления²⁴ (Griffiths, Lucas, 2016).

- *Макрорегионализация* – разделение глобального мира на несколько экономических зон с разными «правилами игры». По сути, речь идет о нескольких «альтернативных глобализациях» вместо единой, общемировой²⁵ (Воскресенский, Колдунова, Лунев, 2014).

Кризис 2020 года привел к резкому сокращению пространства решений. Инфраструктурная и космическая версии отпали, по крайней мере, как ближне- и среднесрочная перспектива. Экологический капитализм трансформировался в *инклюзивный фашизм*²⁶, что превратило макрорегионализацию в единственную альтернативу для тех государств и этносов, которые отвергают инициативу К. Шваба. Это повысило интерес к различным версиям макрорегионального мироустройства.

Здесь мы сталкиваемся с интересной терминологической трудностью. Дело в том, что одно и то же слово – «макрорегион» – сегодня используется в трех совершенно различных значениях:

Прежде всего **макрорегион – новое геополитическое или даже геопланетарное²⁷ понятие, задающее структуру постглобального мироустройства.** Такой макрорегион представляет собой максимально широкое защищенное пространство. Это предполагает военную, информационную, ресурсную, правовую безопасность, расчетно-инвестиционную целостность, социальную интегрированность, причем перечисленные условия являются необходимыми, но, как мы увидим в дальнейшем, недостаточными^{28,29}

²⁴ Griffiths, M.R; Lucas, J.R. (November 16, 2016). Value economics: the ethical implications of value for new economic thinking. Palgrave Macmillan UK.

²⁵ Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Лунев С.И. Макрорегионализация и региональные комплексы. Виды регионов. Региональные подсистемы и региональный порядок / Мировое комплексное регионоведение / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр-Инфра-М, 2014. С. 176-200.

²⁶ Содержанием этой доктрины является переход от «новой нормальности» к «новому порядку». Это беспощадная война «темным религиозным воззрениям и этническим предпочтениям», разрушение национальных государств и создание единого планетарного правительства, замена существующего института собственности *убег-экономикой*, когда все принадлежит сверхкорпорациям, остальные же получают необходимые им вещи в пользование на определенных условиях: лояльность, выполнение всех требований властей, начиная с обязательной вакцинации. Навязывается зеленая энергетика, экологические ограничения, лимиты на потребление воды, электричества, экологически опасных продуктов (мяса, например), экологически вредных изделий (автомобили). Резко повышаются цены на продукты питания, тепло и свет. Широкая роботизация приводит к снижению доходов населения и уничтожению «среднего класса». Для борьбы с недовольными создается всемирная сеть цифрового контроля. Лояльные к режиму получают безусловный базовый доход, достаточный для поддержания их физического существования.

Модель К. Шваба предполагает уничтожение не только «среднего класса», но и национальных и религиозных элит и переход к нефеодалному двухклассовому обществу: очень малочисленная транснациональная элита со средней продолжительностью жизни свыше 120 лет и основная масса населения, живущая около 60 лет, лишенная политических прав и собственности.

²⁷ Термин «геопланетарный» используется здесь для обозначения соединения геополитического, геоэкономического и геокультурного подходов.

²⁸ Здесь и далее используются материалы экспертного семинара в Усть-Качке (2020 г.), в частности, доклады Д. Евстафьева и Д. Золотарева.

(Митрофанова, 2008). Технологии (технологические пакеты) здесь рассматриваются как специфические ресурсы. К особо значимым ресурсам относятся ключевые технологии, кадры (человеческий ресурс), продовольствие, фармацевтические производства, топливо, стратегические (конфликтные) минералы³⁰. Наличие ядерного оружия, способность создать «ядерный зонтик» является основанием создания геопланетарного макрорегиона.

Далее, **макрорегион может рассматриваться, как географическое понятие.** Различие с предыдущим определением состоит в том, что геопланетарный макрорегион может не быть связным (например, рассматривается версия макрорегионализации России со странами Латинской Америки), в то время как географический макрорегион предполагает связное, но не обязательно полностью защищенное пространство. Для того чтобы избежать ненужной путаницы, будем называть макрорегионы, заданные географически, *мезорегионами*³¹ (Леонова, 2013).

Наконец, в современной России проектируются **административные макрорегионы.** Речь идет об объединении субъектов Федерации, например, Башкирии и Удмуртии, в новую единицу управления. Предполагается создать дополнительную инстанцию между федеральными округами, практически, не обладающими реальными властными и финансовыми ресурсами и исторически сложившимися федеративными структурами со случайными границами.

Считается, что структуру постглобального мира (и почти неизбежной постглобальной войны) будут определять макрорегионы. Однако сегодня *«гарантированных макрорегионов нет»*, а все их существующие проекты *«имеют потенциал сжатия»*. Кроме того, эти проекты достаточно произвольны. Например, для России предлагается следующий список возможных макрорегионов с ее участием:

- Юг (Средняя Азия, Прикаспий);
- Большая Евразия (ядром является СНГ, проектной идеей – трансформация ШОС в экономическое пространство);
- Север (арктические территории, включая европейскую Арктику);
- Индия;
- Латинская Америка;
- Турция.

Понятно, что большинство этих конструкций умозрительны, являются «проежками» если не «хотелками», и с трудом вписываются в политическую и

²⁹ Митрофанова И.В. Макрорегион как утверждающаяся форма территориальной институции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. №8(29). С. 30-40.

³⁰ Скандий, иттрий, лантан и лантаноиды (церий, празеодим, неодим, прометий, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций). К «конфликтным минералам / материалам», помимо этого списка, относят также тантал, золото, вольфрам, олово (акт 1502 Додда-Франка). Сегодня следует добавить индий, рений, цирконий, вольфрам, молибден.

³¹ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. №1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html>.

культурную реальность. Разумно предположить, что сколько-нибудь *устойчивые*, способные вести войну и преобразовывать мир *геопланетарные макрорегионы могут быть созданы только из мезорегионов*.

Мезорегионализация Каспийского моря

На середину 2010-х годов были возможны различные конфигурации мезорегионов, структурирующих пространство Каспийского моря и затрагивающих военные и политические интересы России.

Самой простой версией является **мезорегион «Закавказье»**, включающий бывшие советские закавказские республики – Грузию, Армению, Азербайджан при общем патронаже России. Такой регион, разумеется, противоречит сложившейся системе отношений, но зато фундирован исторически (Российская Империя, СССР). В возникновении такого региона были заинтересованы Россия и Иран, противники – Турция и США. Даже в 2017 году вероятность создания «Закавказья» оценивалась как «*близкая к нулю*» – как из-за соотношения сил в Закавказье, так и вследствие конфликтных отношений между предполагаемыми интересантами. Кроме перманентной армяно-азербайджанской войны, напряжения существовали между Арменией и Грузией, Россией и Грузией, Азербайджаном и Грузией.

После Карабахского конфликта 2020 года Азербайджан сделал свой выбор. Сейчас практически сформирован **Анатолийский мезорегион**, включающий в себя Турцию и Азербайджан. Наладив отношения с Азербайджаном, Р. Эрдоган сделал большой, хотя, вероятно, не решающий шаг к «Неоосманской (недо)империи» (Большой Турции). В 2017 году этот сценарий оценивался как «*весьма вероятный*», «*инерционный*», то есть вытекающий из сложившейся ситуации. Необходимо, однако, иметь в виду, что в Азербайджане все еще сохраняется русское влияние, как в области культуры, так и в области языка, а Россия не заинтересована в мезорегиональной структуре, соединяющей Турцию и Азербайджан и усиливающий позиции НАТО в Закавказье и на Среднем Востоке. В еще большей степени противником «Анатолийского варианта» является Иран, для которого такая геополитическая конфигурация чревата серьезным конфликтом с Турцией. Интересно, что и США, вероятно, не в восторге от перспективы возрождения пантюркского геополитического проекта. Таким образом, «Анатолийскому мезорегиону» еще предстоит доказывать свою живучесть.

Во всех остальных версиях мезорегиона ключевую роль играет Иран.

Возможны следующие версии:

- **СЕНТО** (Иран, Туркмения, Пакистан, Индия, возможно, но маловероятно в сегодняшних условиях, – Азербайджан). В этом проекте заинтересована Великобритания. Собственно, он может реализоваться только за счет кратковременного ренессанса Британской Империи, как самостоятельной геополитической силы, не ассоциированной с США или ЕС. Соответственно, проект вызовет негативную реакцию США и, надо полагать, Китая и Саудовской Аравии. Для России «СЕНТО» – является амбивалентным вариантом: данная

конфигурация на первом шаге приводит к вытеснению РФ из Прикаспия, а на втором – дает ей возможность контролировать Средний Восток за счет союза с Ираном.

- **Прикаспий** (страны Каспийского моря – Россия, Азербайджан, Иран, Туркмения, Казахстан). Необходимым условием реализации проекта является союз России и Ирана. Он вполне возможен – как из-за общности геополитических интересов (обе страны являются «изгоями» глобализации и обеспокоены тем, что трансформация мирового порядка может быть осуществлена за их счет), так и вследствие общей заинтересованности, экономической, политической и военной, в создании подобного макрорегиона. Здесь необходимо удерживать в памяти, что на данный момент и в среднесрочной перспективе Россия является единственной страной, способной иметь на Каспийском море сильный военный флот, что дает ей значительное геополитическое преимущество³². Противниками Прикаспийского мезорегиона являются Китай, Саудовская Аравия, Турция, возможно, США.

- **Ираноязычная Ойкумена** (Иран, страны Закавказья, Туркмения, Узбекистан при ассоциации с Россией и Казахстаном). По существу, очень маловероятный сценарий «расширенного Прикаспия», возможный при катастрофическом развитии текущего кризиса и «всплытии исторических реликтов», в частности – доисламской Персии.

- **Пятиморье** (еще более «продвинутый» Прикаспийский регион, включающий Турцию и Ближний Восток). Требуется полного распада современных политических организованностей, включая гибель Израиля и полный хаос в Восточном Средиземноморье.

Из всех рассмотренных версий заметную вероятность реализации имеет стратегически обоснованный инерционный сценарий³³ «Анатолийский

³² Иран практически не имеет судостроительных мощностей на южном побережье Каспийского моря, остальные страны – необходимых технологий.

В составе российской Каспийской флотилии находятся два сторожевых корабля проекта «Гепард» (полное водоизмещение 2200 тонн, 29 узлов, мощное ракетное вооружение, включающее комплекс «Уран» или «Калибр»), три малых ракетных корабля «река – море» проекта «Буян-М», вооруженные ракетами «Оникс», «Циркон» или «Калибр», три малых артиллерийских корабля проекта «Буян», пять артиллерийских катеров, ракетный катер, десантные корабли. Иран имеет на Каспийском море фрегат, корвет и четыре катера (и корвет и катера несут по четыре противокорабельные ракеты С-802 китайского производства). Туркменистан имеет два ракетных катера типа «Молния» (российского производства), несущих по 16 ракет «Уран». Морские силы Казахстана ограничиваются сторожевыми ракетно-артиллерийскими кораблями проекта «Барс-МО» (также российского производства). Азербайджан получил после распада СССР сторожевой корабль «Бакинец», ракетный, патрульный и два артиллерийских катера. С 1992 года эти корабли не модернизировались и, надо полагать, полностью утратили боевое значение.

В целом можно с уверенностью сказать, что российский флот не только обладает на Каспийском море «мультидержавным стандартом», но и способен обеспечить безопасность мезорегиона.

³³ Простейшая модель сценирования, известная как «бизнес-сценирование», рассматривает четырехэлементное сценарное пространство:

- Инерционный сценарий (ничего не меняем, ничего не меняется), в нашем случае – Анатолийский сценарий.
- Прорывной сценарий (изменили и получили, то, чего хотели), в нашем случае Пятиморье под эгидой России.
- Реалистический сценарий (хотели, как лучше, получилось, как всегда – обычно, ослабленная версия прорывного сценария) – Прикаспий.
- Чудесный сценарий (Бог или Вселенная помогли) – такого сценария нет среди вышеперечисленных, ориентированных на интересы России. Но, СЕНТО, например, является чудесным сценарием для Великобритании.

мезорегион» и географически фундированный реалистический сценарий «Прикаспий». Из них первый категорически не отвечает интересам РФ, второй же – дает возможность развернуть макрорегиональное строительство, опираясь на Россию с ее ядерной, промышленной и отчасти технологической базой, и контролируя бассейн Каспийского моря.

Мы приходим к выводу, что в настоящее время создание мезорегиона «Прикаспий» является единственным геополитическим проектом, отвечающим интересам РФ в условиях развивающегося кризиса глобализации.

Эскизное проектирование мезорегиона

Очевидно, что первым и важнейшим условием создания Прикаспийского мезорегиона является военный, политический и экономический союз России и Ирана. Такой союз возможен прежде всего ввиду общности интересов. И Россия, и Иран находятся под международными санкциями. Обе страны относятся к категории «изгоев» как с точки зрения международного права, так и отчасти в языке социопиктограмм³⁴. В прошлом Россия и Иран неоднократно воевали, но в последнее столетие отношения между державами были добрососедскими, неурегулированные спорные вопросы, по-видимому, отсутствуют. Россия оказала Ирану значительную помощь в строительстве и пуске атомной электростанции в Бушере.

Таким образом, основания создания российско-иранского союза есть, но есть – и в гораздо большем объеме – накопившиеся исторические, религиозные, культурные расхождения. Поэтому этот союз потребует от российской дипломатии усилий и виртуозности, ей не свойственных. Тем не менее, какие-то шаги делаются, и сегодня речь уже идет о присоединении Ирана к ЕАЭС, что представляет собой *«не просто исторический триумф нашей страны, но и жирный крест на многовековой вражеской стратегии, которая, невзирая*

³⁴ Социопиктографический анализ – способ отображения наблюдаемых, выражаемых в метафорах, дискурсах, формулах, общественных институтах, проявленных в (рефлексируемых) процессах и трендах, отраженных в общественном сознании структурных особенностей социальной системы. К элементам социопиктограмм относятся, в частности, конфликты (бинарные противоречия), балансы (триалектические противоречия) и противоречия типа «Изгой». «Изгой» представляет собой структуру противоречий, когда выделяется «Круг», все элементы которого конфликтуют между собой, и, собственно, Изгой, находящийся вне «Круга» и конфликтующий с ним, как с целым. В этой пиктографической структуре конфликты в «Круге» носят политический или экономический характер, а конфликт между Изгоем и «Кругом» носит онтологический или трансцендентный характер. При этом Изгой не может трансформировать «Круг», а элементы «Круга» не могут уничтожить Изгоя. Примером такой социопиктограммы является Европа 1920-х годов: СССР играл роль Изгоя, страны, входящие в версальскую систему и Лигу Наций, образовывали «Круг».

В сюжете «Противовес» онтологический вызов со стороны «Изгоя» вынуждает высокую поисковую активность и онтологические сдвиги, что генерирует добавленную сложность и создает возможность быстрого содержательного развития.

Проблема современных России и Ирана заключается в том, что эти страны являются «недоизгоями». Россия не в состоянии в полной мере поддерживать онтологический конфликт с Западом только через особенности православной веры. Точно так же Иран не может находиться в онтологическом конфликте с Исламским миром только за счет того, что исповедует шиизм. Но в союзе между собой эти страны становятся настоящими Изгоями – их союз онтологически неприемлем и для европейского, и для исламского мира.

на существенные преимущества Запада на различных этапах этой борьбы, успеха не достигла»³⁵ (Павленко 2021).

Союз России и Ирана фактически оформляет мезорегион, поскольку к России в этих условиях присоединится Казахстан, а к Ирану – Туркмения. Возникнет возможность привлечь и Азербайджан – если не в качестве полноправного участника, то как ассоциированного члена. Азербайджан вряд ли будет разрывать отношения с Турцией, традиционно конфликтующей с Ираном. С другой стороны, Баку – единственный мировой город на Каспийском море, и участие с транскаспийском сотрудничестве для Азербайджана может быть выгодно не только экономически, но и политически. Наконец, может сработать историческая память, языковая и культурная общность (хотя с Турцией двуязычный Азербайджан также связан языком и культурой).

Прикаспийский регион – особенно с учетом присутствия России и связей с Китаем и Индией – обеспечивает своим участникам военно-политическую, демографическую и ресурсную безопасность. Сложнее дело обстоит с технологической безопасностью и, особенно, с экономикой. Ядро региона должно быть самодостаточным в плане экономического роста и иметь защищенность от внешних социально-экономических рисков, близкую к автаркичности. В принципе, Прикаспий может стать таким ядром, но на данный момент участники мезорегиона, в том числе, разумеется, и Россия, демонстрируют узко эгоистическое экономическое поведение, далекое от понимания общих хозяйственных интересов. Ситуация может измениться, если будет создана общая региональная инфраструктура.

Южный коридор и транскаспийское транспортное кольцо

Для России Прикаспийский мезорегион является наилучшей, если не единственной, возможностью получить доступ к Персидскому заливу и Индийскому океану. При этом естественно формируется меридиональный транспортный коридор «Север – Юг», который может быть включен во все широтные евроазиатские транспортные пути. Возникает разумный баланс для «Шелкового пути», увеличивается связность пространства ЕАЭС. Растет влияние России в регионе. С другой стороны, Иран получает надежный канал военно-экономической помощи (комплексы С300/500), снижается давление Турции на Азербайджан. У Туркмении возникают новые возможности: в обмен на торможение проекта ТАРІ возможен транскаспийский газопровод в Турцию. Россия и Иран резко увеличивают военное и экономическое присутствие на Ближнем Востоке.

Есть и очевидные минусы: нарастание конкуренции Турция – Иран, негативное отношение НАТО, реакция Британии и США. Возникают риски целенаправленной дестабилизации Ирана через проекты Курдистана и Белуджистана, возможно возникновение проблем в южном Азербайджане.

³⁵ В. Павленко «Возможное вступление Ирана в ЕАЭС – это стратегическая победа России» <https://regnum.ru/news/polit/3203747.html>

В известной мере Южный коридор уже создан: 1 ноября 2016 года по коридору «Север-Юг» транзитом через Иран состоялась первая грузовая перевозка. Хотя *«первоначально объем грузов, которые можно перевозить по коридору Север — Юг оценивался примерно в 25 млн тонн к 2015 году, но фактически в 2019 году через азербайджанскую Астару на границе с Ираном в 2019 году прошло всего 364 тысячи тонн грузов»*³⁶ (Поляков 2021).

Ситуация может заметно измениться, если коридор «Север – Юг» подключится не только к широтным трассам, но и к кольцевой инфраструктуре, объединяющий Закавказье в единое целое.

В действительности речь идет о *переходе от необходимых условий формирования мезорегиона* (географическая связность, широко понимаемая безопасность, общие интересы) *к достаточным*. Среди этих достаточных условий – переход от географической связности к инфраструктурной и экономической. Создание «кольцевой экономики» и «кольцевой идентичности».

Транспортное Кольцо должно соединять основные порты Каспийского моря и соединяться с «горизонтальными» и «вертикальными» коридорами. Вырисовывается следующая схема: Астрахань (присоединение к коридору «Север – Юг») – Оля – Махачкала – Каспийск – Дербент – Баку (соединение с Закавказской магистралью) – Ленкорань – Астара – Решт (соединение с магистралью Решт – Казвин – Тегеран и далее на юг) – Энзели – Чалус – Амирабад (присоединение к строящемуся участку коридора «Север – Юг») – Аваза – Туркменбаши (соединение с магистралью Туркменбаши – Балканабат – Ашхабад) – Актау (с выходом на Казахстанскую сеть и) – Атырау – Астрахань.

Создание подобного транспортного кольца и крупных логистических и интермодальных центров на нем потребует значительных усилий. Необходимо изначально понимать, что этот проект носит не экономический, а отчасти хозяйственный, отчасти геополитический характер. Речь идет об оформлении самого мезорегиона и системы международного разделения труда в нем. По мере совершенствования Прикаспийского Кольца на его основании будут создаваться технологические пакеты и хозяйственные (производственные) кластеры.

Интересантами Кольца являются, прежде всего, Иран, Туркмения, Россия (именно в таком порядке), затем Китай, Казахстан, Пакистан и Индия. Азербайджан, которому создание кольцевой инфраструктуры очень выгодно, первоначально займет нейтральную позицию, что обуславливается отношениями с Турцией. Противниками проекта будут страны Евросоюза, прежде всего, Франция, Турция, Великобритания, Израиль, Саудовская Аравия, вероятно, США.

Для России – это выход к Персидскому заливу и Индии, придание экономического содержания ЕАЭС.

Для Ирана – новый порядок взаимодействия с Евразийским миром.

³⁶ О. Поляков «Вступление Ирана в ЕАЭС: легко сказать – непросто сделать». <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/26/vstuplenie-irana-v-eaes-legko-skazat-neprosto-sdelat>.

Для обеих стран – культурный диалог и взаимное посредничество в коммуникации Ислам – христианская Россия, Ислам – шиитский Иран. Для Туркменистана – решение задачи газового экспорта.

Культурный и когнитивный код

Кроме транспортной и экономической связности и общей военно-политической защищенности, *ядро мезорегиона должно также иметь высокий уровень социальной и социально-этнической связности и общее целеполагание*, что позволит ему быть устойчивым относительно внешней культурной и смысловой манипуляции. Иными словами, одним из достаточных условий существования мезорегиона является *единство или, во всяком случае, сочетаемость культурных кодов этносов, входящих в регион.*

Мезорегион (равным образом и макрорегион) это – военная, информационная, правовая защищенность, расчетно-инвестиционная целостность, социальная интегрированность, наличие когерентной модели развития, то есть, близких культурных кодов входящих в регион этносов. Это также единое цивилизационное ядро (язык, культура, культурный и когнитивный код, общая планетарная «рамка»), технологическая сложность, полнота и избыточность ресурсов, суверенитет, логистика.

Представляет интерес анализ культурных кодов стран, входящих в Прикаспийский мезорегион.

Культурный код – это алгоритмы действия в различных ситуациях, прежде всего критических, то есть угрожающих жизни, здоровью, социальному статусу³⁷. Эти алгоритмы формируются на определенной территории среди некоторой социальной группы и императивно вменяются этой группе. Их можно рассматривать как компоненты вектора, заданного в некотором линейном пространстве социальных характеристик (Д. Сапегин).

Алгоритмы, определяющие поведенческий выбор, могут быть также описаны в виде набора многомерных гетерархических деревьев, контекстно зависимых, образующих ситуационные иерархии (Д. Золотарев). Допустимо представить их в виде Сети Петри, то есть они являются динамической дискретной системой, допускающей математическую формализацию (М. Макстенек, Д. Золотарев).

Культурный код опирается на национальный архетип и отвечает на два простых вопроса:

- как и зачем жить (нам, вместе, здесь, на этой территории)?
- как и зачем умирать?

Культурный код положен в основу **образовательного канона**, который определяет, чему в обязательном порядке должны научиться все живущие на данной территории.

³⁷ Используются материалы ежегодных стратегических семинаров в Усть-Качке (доклады Д. Золотарева, Д. Сапегина, А. Стоярова, М. Макстенека), статьи С. Переслегина «Цивилизация в людях и кодах», вебинаров «Культурный-и-когнитивный код», «Культурные коды постсоветского пространства».

Культурный код определяется географией территории обитания этноса, национальным языком, историей. Поэтому он имеет три составляющие: архетипическую, связанную с особенностями внешней среды и взаимодействия социума с этой средой, когнитивную, определяемую особенностями и эволюцией языка и событийную, определяемую особенностями истории этноса.

Культурный код формируется как целое в традиционную (сельскохозяйственную, неолитическую) фазу развития. Основное окно культурной импринтной уязвимости нации приходится на предельную развитость этой фазы, то есть на Высокое Средневековье. Для европейской цивилизации это 13-15 век, в большинстве стран импринты приходятся на 14-е столетие н.э. Исключением являются Соединенные Штаты, где культурный импринт соответствует эпохе раннего промышленного переворота (16 век).

Когнитивный код – это привязанные к языку и культуре особенности мышления, приоритетные способы решения гносеологических задач. Связь культурного и когнитивного кода организована прежде всего через особенности языка и, во-вторых, через исторические события. Когнитивный код определяется языком этноса, эпистемой, то есть принятым этносом способом установления истинности суждения, трансценденцией.

Когнитивный же код формируется только в индустриальную эпоху (при этом далеко не у всех наций³⁸). Его создание предполагает тотальную грамотность социума, широкое распространение высшего образования и наличие сложных когнитивных задач в повседневной деятельности практики.

Алгоритм определения культурного и когнитивного кода может быть схематизирован следующим образом:

---

³⁸ В настоящее время удалось описать только англо-саксонский и русский когнитивный код. Не подлежит сомнению существование немецкого, французского, итальянского, латинского, греческого, еврейского когнитивного кода (речь идет исключительно о пределах европейского мира-цивилизации, Индия и Китай, несомненно, обладают независимыми когнитивными кодами, но их определение в рамках существующего алгоритма затруднено).

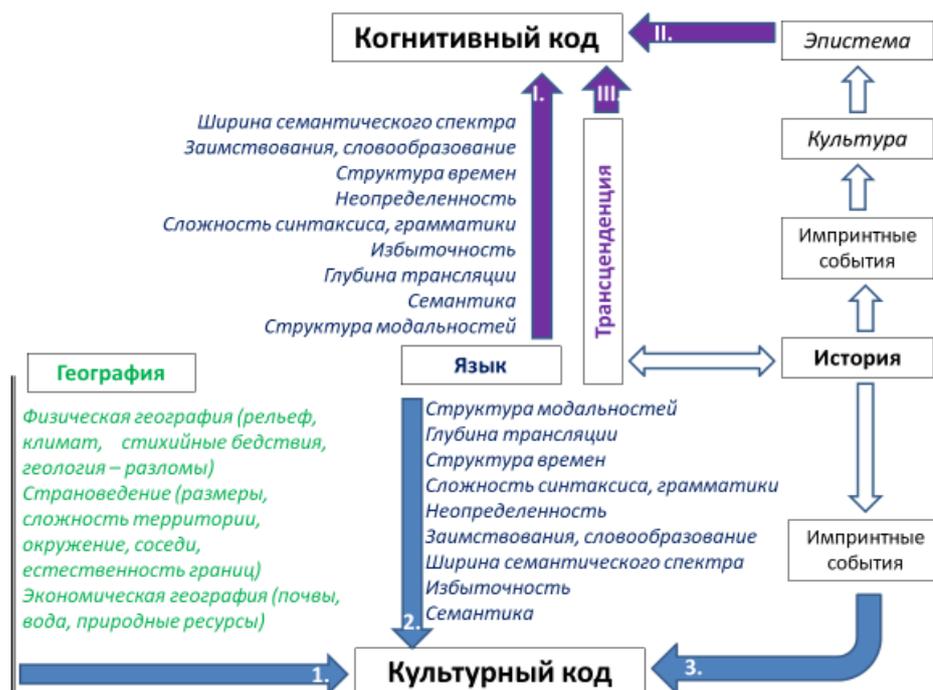

Рисунок 2

Поскольку культурный код формируется производящей сельскохозяйственной цивилизацией, основополагающую роль играют географические факторы (включая также климат, стихийные бедствия, этнические и военно-политические факторы). Далее важны особенности языка и характер импринтного события.

Культурные коды прикаспийских стран³⁹

Таблица 1.

Страна	Площа	Размер, введенный к ту (км)	Ln размера, введенного к ту	Населени млн	Плотно населения / кв.м.	ln отности еления
Россия	170982	2 334	7,76	145,93	8,54	2,14
Казахстан	272490	932	6,84	18,18	6,67	1,90
Иран	164819	725	6,59	83,99	50,96	3,93
Туркмениста	488100	394	5,98	6,03	12,36	2,51
Азербайджан	86600	166	5,11	10,14	117,08	4,76

Россия

Генезис: СССР, Российская Империя, Московия, Монгольская Империя, Русь.

³⁹ Следует учитывать, что автор статьи никогда не посещал Ирана и Туркменистана, поэтому их КК определяется только по интернет-источникам.

Запредельное по географическим размерам государство, большая по численности населения, но не слишком населенная страна. Сложный рельеф, в котором преобладает лес, лесостепь. На большей части исторического ядра страны транспортная связь носит переменный (сезонный) характер, причем реки воспринимаются как барьеры, а не как дороги. Влажный, прохладный климат с сильными сезонными колебаниями. Короткое лето.

Нет естественных границ, страна всегда находилась во враждебном окружении.

Бедные, низкоплодородные, бросовые земли, на территории исторического ядра этноса – избыток влаги, сезонная распутица. По ресурсным показателям Россия парадоксальна:

- земель много, но они плохие;
- воды много, но она не нужна, реки «не там, где надо»;
- недра богаты, но доставить оттуда ресурсы в места их обработки практически невозможно из-за удаленности, слабой связности, низкой плотности населения на тех территориях, где эти ресурсы есть;
- людей много, но кадры отсутствуют.

Эти географические детерминанты сформировали *русский антропотип* со следующими элементами культурного кода:

Мышление сложное, культура носит универсальный характер, то есть легко ассимилирует чужие формы и форматы. Такой культурный код дает власть над пространством, задает патерн первопроходца.

Тэги: простор, экспансия, космос, воля.

Вследствие сезонного характера труда в этносе сформировалась способность к короткому сверхусилию («день год кормит»), но не к постоянному упорному труду. В результате в этносе формируется максимализм, склонность к риску, способность играть по предельным ставкам – и при этом незавершенность, склонность недоделывать, делать «в общих чертах».

Отсутствие естественных границ, постоянные войны, причем двухфазные – с кочевыми народами Великой Степи и с более развитыми европейскими государствами, – все это сформировало героический тип культуры, сверхценность власти и государства, монархизм.

Парадоксальность ресурсов привела к антиномийности мышления. Низкий прибавочный продукт продуцировал общинность / доменность, превалирование нематериального в культуре.

Сочетание парадоксальности мышления и сверхценности власти привело к нигилизму, произволу, нежеланию подчиняться законам, пониманию свободы как воли.

Язык содержит в генезисе старославянский, греческий, санскрит. Очень широкий семантический спектр при низкой глубине трансляции. Богатая семантика. Легкость заимствований и простота словообразования.

В культурном коде это усиливает недисциплинированность, незавершенность, необязательность. Одновременно порождает креативность, поэтичность, сложность мышления.

Базовым историческим импринтом стало освобождение от монгольского ига, и прежде всего Куликовская битва. Отсюда – военная цикличность, длительные многопоколенческие войны, низкая цена человеческой жизни.

Иран

Генезис: 5 000 лет непрерывной государственной истории, Элам, Мидия, Персия, Персидская империя, Империя Александра, государство Селевкидов, Парфия, империя Сасанидов, Халифат Омейядов, империя Тамерлана.

Ныне – Исламская Республика Иран.

Этнос восходит к ранним ариям, возможно, иранцы являются прямыми потомками первых индоевропейцев.

Развитие страны квазициклично, причем каждый цикл включает великую Империю, великую культуру, великую религию (индоевропейские представления, восходящие к раннему индуизму, зороастризм, шиитский ислам, во всех стадиях можно отметить и жертвенность, и прозелитизм, и прямое влияние религии на принятие государственных решений). Вероятно, каждому циклу отвечает свой импринт, связанный с именами великих людей – импринт Кира, импринт Хосрова и Ширин, импринт Хомейни.

В генезисе – предельная империя. Персия Ахеменидов в период своего расцвета включала до 25% населения. Сейчас крупное государство, средняя по населению страна.

Почти вся территория занята возвышенностями и горами Иранского нагорья. Климат засушливый, кроме Хузистана и побережья Каспийского моря. Пашни составляют только 10% территории, пастбища – 27%.

Страна очень богата полезными ископаемыми: нефть, газ, железная руда, марганец, цинк и т.д.

Персидский язык, ведущий язык иранской группы индоевропейской семьи языков, обладающий богатой многовековой литературной традицией, включая признанные шедевры мировой литературы, возник как продолжение среднеперсидского языка в эпоху исламизации Ирана после арабского завоевания и испытал сильное воздействие арабского языка. Очень древний, восходит ко 2 тысячелетию до н.э.

Получаем следующие элементы *культурного кода*:

Уникальный этнос с чрезвычайно древней историей, очень древней и очень богатой. История Персии подобна географии России. При Ахеменидах Персия создала отдельный мир-цивилизацию в виде «мозаичной» веротерпимой империи.

В Римское время Парфия разделяла Западный Римский мир и Восток, являясь своеобразным рубежным государством. Рим / Византия то был близок к полному завоеванию страны, то терпел страшные поражения, вплоть до пленения

императора. В результате для Персии / Ирана 1-го – начала 2-го тысячелетия н.э. стала характерна раздвоенность – политическая, культурная, религиозная (зороастризм и ислам) – и склонность к незавершенности.

Иран слишком часто завоевывал и завоевывался, всегда были велики человеческие жертвы, в том числе среди элит. В этом отношении страна похожа на Россию: монархическая, терпимая к человеческим потерям, цена человеческой жизни низка.

При этом страна тысячелетиями сохраняла высокую пассионарность, хотя на данный момент она, похоже, упала до критически низкого уровня.

Свобода является ценностью, но чисто трансцендентной. Если на Западе свобода – это закон, в России – воля, то в Иране – свобода на небесах (или ее нет вообще).

Казахстан

Генезис: Тюрки, монголы, Казахское ханство, Российская Империя / СССР.

Великое государство по географическим размерам, малая и малонаселенная страна. Рельеф прежде всего степной, территория засушливая – пустыни и полупустыни (за исключением северной части, богатой реками и озерами). Резко континентальный сухой климат, очень холодные зимы. Сильные ветра. За исключением севера – почвы бедные и засоленные.

Страна имеет не столько «естественную границу», сколько «естественную территорию» (собственно, те 70% территории страны, которые пригодны для отгонного скотоводства). Можно говорить о «естественной границе» на западе – Каспийское море. Страна территориально и этнически однородна.

Культурный код Казахстана может быть описан следующим образом:

Казахстан – это очень большая территория и немногочисленный народ. Причем это кочевой народ, до 20-го столетия находящийся на раннефеодальном уровне развития. В действительности КК Казахстана только формируется (причем импринтное событие, по всей видимости, создание новой столицы государства в Астане). Однако в Казахстане есть осколки советского КК и очень много «скрытой феодальности», которая плохо рефлегируется, но оказывает влияние на формирование КК.

Степной и пустынный рельеф, засушливый климат с резкими колебаниями температуры зима\лето, сильные ветра, отгонное пастбищное, коневое животноводство, – все это обозначает аравийский (монголо-татарский, степной) антропотип.

Степная и пустынная связность носит «океанический», а не «сухопутный» характер.

К стихийным бедствиям относятся климатические и погодные явления, в стране есть распространенная мифология, касающаяся климата и погоды. Погодные и климатические приметы воспринимаются как императивное требование.

Хорошие пастбища обеспечивают кочевое скотоводство, которое может быть основанием для вианомики / нового кочевья. На севере есть хорошие пахотные земли, что создает оседлую культуру и формирует противоречие с исторически сложившейся кочевой культурой.

Есть много ценных полезных ископаемых, которые активно добываются и продаются во внешний мир, на жизнь населения это практически не влияет.

Главная ценность – вода.

Людей мало, кадров не хватает, создана хорошая система образования, но она может быть разрушена в связи с переходом образования на казахский язык.

Велика угроза отступления страны в архаику.

Ритмическая жизнь, ритмы скачки, дневные и сезонные ритмы, погодные ритмы, цикличность, Тенгри (Небо) как трансценденция.

Труд и отдых неразрывны (в сущности, это – одно и то же).

На казахском языке мышление, претендующее на сложную структуру (синтаксис языка сложен), но с бедной и архаичной семантикой, которая эту структуру просто не может «содержать». Культура кочевая: архаичные представления о собственности, гостеприимство, способность к коммуникации в отсутствии общего языка.

Нет внутреннего понимания государства как целостности. Есть жузы, рода, кланы, власть старшего в роде и клане. В рамках рода/клана дисциплинированность очень велика. Поэтому по решению рода могут бунтовать против власти / государства, но даже по приказу государства не будут бунтовать против власти старшего в роду. Свобода не воспринимается как ценность, потому что степь – и есть абсолютная свобода. Коллективизм является советским пережитком, но рода/кланы/жузы являются форматом существования. Прибавочный продукт – низкий с позиции индустриальной или поздней традиционной фазы, но очень велик для ранней традиционной фазы.

Вероятно, существует индуктивный космизм, модифицированный за счет восприятия степи как Космоса. Не осваивают территорий и даже не считают это ценностью.

Языковая система сейчас двуязычна, причем языки расслоены по фазе: русский – индустриальная, казахский – ранняя традиционная. Попытки ликвидировать двуязычие с большой вероятностью приведут к потере индустриальной фазы и откату в прошлое. Этот процесс еще более усугубится сложностью казахского языка.

Нужно отметить, что казахский язык – очень молодой с очень большими заимствованиями, но построен на древнем субстрате. Уровень передачи концептуальной информации – крайне низкий. Уровень трансляции приказа, во всяком случае, не уступает русскому. Бедный словарный запас. Неопределенный семантический спектр искусственно расширялся при контактах с другими языками.

Азербайджан

Генезис исчерпывается Российской империей и СССР, молодое государство.

С географической точки зрения – среднее по размерам государство, средняя по населению страна. Территория крайне неоднородна, амплитуда высот составляет 4,5 км, в стране проявлены 9 из 11 существующих типов климата (осадки от 200 до 1700 мм), исключительное разнообразие почв. Много рек, есть выход к Каспийскому морю.

Азербайджан богат ресурсами: нефть, золото, молибден, титан, серебро... За исключением нефти ими почти не занимались.

Структура страны может быть описана формулой «горы и море». Связность высока в меридиональном направлении (через Каспий) и низка в широтном. Очень сложная территория с несколькими этногеографическими ядрами – Апшерон, Гянджа, Нахичевань, Ленкорань.

Страна содержательно многоязычна – русский используется для управления, азербайджанский – для повседневной жизни. Практически все население понимает турецкий.

История очень долгая (1,5 миллиона лет), но без создания собственной государственности. Территория управлялась персами, армянами, недолгое время местными властителями, опять персами, арабами, снова персами, грузинами, тюрками, хорезмшахами, монголами, туркман-огузами, турками, персами, турками, персами, наконец, русскими. Считается, что этнос окончательно сформировался только в 16-м веке.

Культурный код Азербайджана определяется особенностями страны, прежде всего, анизотропией, неоднородностью, структурой рельефа «горы и море».

Определить антропотип Азербайджана очень трудно, поскольку география не согласуется с историей. Географически это, несомненно, аттический антропотип, причем Баку играет роль Афин, Каспийское море – Эгейского, и азербайджанские анклав и эксклавы (Нахичевань, Ленкорань) – греческих колоний. Это означает, что у Азербайджана был исторический потенциал сделаться центром блестящей, хотя и неустойчивой «Каспийской морской Империи», развить великую мифологию и философию. Но в Текущей Реальности этот шанс реализован не был, хотя сейчас при Алиеве делается попытка воспользоваться преимуществами положения Баку.

Эта возможность, однако, психоисторически воздействует на Азербайджан.

В течение всей истории Азербайджана его территория переходила от одних хозяев к другим, при этом всегда оставаясь самостоятельным и самообеспечивающимся анклавом. Отсюда – специфическое отношение к государству. Власть в Азербайджане – это не Царь (цезарь, король, ванакт), а Князь / Наместник. Власть Князя абсолютна (в этом смысле в стране сильные монархические традиции). Ответственность Князя – сохранять самостоятельность анклава через хорошие отношения с текущими хозяевами.

Азербайджан мог войти сейчас в русскую сферу влияния, но вошел в турецкую, и это, вероятно, надолго, поскольку культурный код включает в себя верность.

Постоянная смена хозяев, среди которых были язычники, зороастрийцы, мусульмане шииты, мусульмане сунниты, христиане, сделали азербайджанцев абсолютно религиозно нейтральным народом. Сейчас это – единственное светское исламское государство. В действительности оно вообще не исламское: для азербайджанцев вера – просто часть лояльности к культуре-хозяину, их собственный КК вообще не трансцендентен или вся его трансцендентная составляющая заимствована.

Существование в форме «анклава кого-то» при сохранении собственного жизненного уклада предполагает общинность. Азербайджанцы предпочитают образовывать национальные домены, но могут включать в эти домены русских, евреев, армян. Сами могут входить в «чужие» национальные домены. Культура амбивалентная: много и легко заимствует, сохраняя ядро. Она может быть названа «орнаментной»: меняется, как разворачивается орнамент, узор, сохраняя себя и разворачивая себя в иные пространства. Работа над сложными узорами ковров – самая сложная и абстрактная (и крайне недооцененная в мире) мыслительная деятельность. В известной степени, азербайджанский язык тоже представляет собой изменчивый, но сохраняющий некоторое ядро узор.

Эстетические факторы очень значимы.

Не экономят территорию, позволяют себе широкие площади и проспекты – влияние России в версии СССР.

Трудящийся, отчасти торговый народ. Нет склонности к бунту, но есть готовность защищать свои материальные интересы. Превалирование материального – сельскохозяйственного, рыбного, нефтяного, инженерного.

Военная составляющая КК локальна: Карабах, Нахичевань.

«Свобода – это порядок и своевременные и уместные приказы».

Туркмения

В генезисе – пребывание в составе Персидской Империи (под разными названиями), Российской Империи и СССР.

Территория пустынна, Арало-Каспийская низменность, Туранская низменность, Каракумы. По юго-западной границе проходит хребет Копетдага, по границе с Узбекистаном – Кугитангтау. Территория страны очень богата нефтью и природным газом, также добываются сера, свинец, мирабилит, йод, бром.

Язык сформировался только в начале XX века, культурный код, вероятно, не сформирован до сих пор и формируется сегодня под сильным воздействием Ирана. Возможно, импринтным событием окажется культ личности Ниязова и его преодоление.

Геопланетарный образовательный канон

Можно говорить об общих элементах КК стран Прикаспия (без учета Туркмении, которая, по-видимому, канона еще не обрела). К ним относится географическая огромность, простор. Для России и Казахстана, отчасти и для Ирана – это данность. Для Азербайджана – историческая возможность, которая не была реализована, но остается в национальном архетипе. Для Ирана – это еще и история.

Далее необходимо отметить общий монархизм (в Азербайджане – это верность князю, который, в свою очередь, верен Хозяину), жертвенность, значимость веры, трансцендентного (кроме Азербайджана).

Это дает возможность поставить задачу на создание некоторого общего КК вокруг взаимодействия российской и персидской / иранской культур.

Такой потенциальный мезорегиональный код может быть передан через образовательный канон.

Образовательный канон – система культурных норм, транслируемая во время обучения в школе. Он может быть задан на схеме мыследеятельности Г. Щедровицкого, то есть определяет соотношение «слоев» мышления, коммуникации и деятельности и «лифтов» рефлексии, понимания, смещения.

Для сложных мезорегиональных конструкций представляется интересным *геопланетарный канон*, в котором основными элементами являются география, рассматриваемая как форма планетарной рефлексии, и сложные Игры, задающие коммуникацию.

Россия может иметь индивидуальным дополнительным элементом канона физико-математическое Знание, формирующее мышления, Иран – персидскую литературу как основание понимания, Азербайджан – инженерию, фиксирующую деятельность.

Вместо заключения

Безопасность Каспийского моря (и вместе с тем безопасность России) может быть осуществлена через создание Прикаспийского мезорегиона как ключевого элемента геопланетарного макрорегиона.

Этот регион включает в себя пять Прикаспийских стран – Россию, Казахстан, Иран, Туркмению, Азербайджан. Россия обеспечивает «ядерный зонтик» и технологическую безопасность региона, Россия и Иран – ресурсную безопасность.

Логистическое обеспечение региона предполагает не только включение его в существующие транспортные коридоры, но и создание кольцевой инфраструктуры, поддерживающей единые региональные технологические пакеты и общую идентичность.

Культурные коды стран региона совместимы и способны выработать общий культурный и когнитивный код. Для этого необходимо создать единый образовательный канон и приложить усилия к объединению систем образования Прикаспийских стран.

Прикаспийский макрорегион – это геопланетарное образование, транспортное кольцо, общие критические технологические пакеты, общая система безопасности.

References

Baev, A. & Yavlinsky, I. (2012). India will get access to Turkmen gas. Retrieved from <https://iz.ru/news/525244>

Shkolnikov, A. (2019). Essays on US strategy (continued). *Aurora. Information Agency*. Retrieved from <https://aurora.network/articles/1-mirovoy-krizis/65376-ocherk-o-strategii-ssha-prodolzhenie>

Griffiths, M.R. & Lucas, J.R. (2016). *Value economics: the ethical implications of value for new economic thinking*. UK: Palgrave Macmillan.

Voskresensky, A.D., Koldunova, E.V. & Lunev, S.I. (2014). Macroregionalization and regional complexes. Types of regions. Regional subsystems and regional order. *World complex regional studies*. Moscow: Magister-Infra-M, 176-200.

Mitrofanova, I. V. (2008). Macroregion as an established form of territorial institution. *National Interests: Priorities and Security*, 8 (29), 30-40.

Leonova, O. G. (2013). Global regionalization as a phenomenon of the development of the global world. *Age of Globalization*, 1. Retrieved from <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html>

Pavlenko V. (2021). The possible entry of Iran into the EAEU is a strategic victory for Russia. Retrieved from <https://regnum.ru/news/polit/3203747.html>

Polyakov O. (2021). Iran's accession to the EAEU: easy to say - difficult to do. Retrieved from <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/26/vstuplenie-irana-v-eaes-legko-skazat-neprosto-sdelat>

Для цитирования: Переслегин С.Б., (2021). Мезорегион прикаспия: культурные коды и транспортные кольца *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, (2), 43-66.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-2-1-043-066

Список литературы

Баев, А. & Явлинский, И. (2012). Индия получит доступ к туркменскому газу. Получено из <https://iz.ru/news/525244>.

Школьников, А. (2019). Очерки о стратегии США (продолжение). *Аврора. Информационное агентство*. Получено из <https://aurora.network/articles/1-mirovoy-krizis/65376-ocherk-o-strategii-ssha-prodolzhenie>.

Griffiths, M.R. & Lucas, J.R. (2016). *Value economics: the ethical implications of value for new economic thinking*. UK: Palgrave Macmillan.

Воскресенский, А.Д., Колдунова, Е.В. & Лунев, С.И. (2014). Макрорегионализация и региональные комплексы. Виды регионов. Региональные подсистемы и региональный порядок. *Мировое комплексное регионоведение*. Москва: Магистр-Инфра-М, 176-200.

Митрофанова, И.В. (2008). Макрорегион как утверждающаяся форма территориальной институции. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 8(29), 30-40.

Леонова, О.Г. (2013). Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира. *Век глобализации*, 1. Получено из <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html>.

Павленко В. (2021). Возможное вступление Ирана в ЕАЭС — это стратегическая победа России. Получено из <https://regnum.ru/news/polit/3203747.html>.

Поляков О. (2021). Вступление Ирана в ЕАЭС: легко сказать — непросто сделать. Получено из <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/26/vstuplenie-irana-v-eaes-legko-skazat-neprosto-sdelat>.